

УДК 37.091.12:305(477)

Маргарита Воровка, Анна Петрученя
(г. Мелитополь)

ГЕНДЕРНЫЙ СОСТАВ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ УКРАИНЫ КАК ЭЛЕМЕНТ СКРЫТОГО УЧЕБНОГО ПЛАНА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В статье речь идет о том, что высшая школа не использует свой потенциал агента формирования гендерной культуры эгалитарного типа в обществе, так как при отсутствии явных дискриминационных практик гендерные стереотипы и ценности транслируются через скрытый учебный план вуза. В работе это рассмотрено на примере гендерного состава научно-педагогических работников высшей школы.

Ключевые слова: гендерное равенство, скрытый учебный план, гендерный состав научно-педагогических работников, «стеклянный потолок».

Как составляющая человеческого капитала, образование является важным показателем глобальной конкурентоспособности страны. Наибольшее конкурентное преимущество Украина сохраняет по охвату населения высшим образованием, занимая по этому показателю 10 место в мире [11, с. 377].

Высшая школа Украины осуществляет подготовку по трем образовательным и четырем образовательно-квалификационным уровням: неполное высшее образование обеспечивает получение образовательно-квалификационного уровня «младший специалист»; базовое высшее образование – уровня «бакалавр»; полное высшее образование – уровня «специалист» и «магистр».

Полное высшее образование (уровень 5А по международной стандартной классификации образования) предоставляют высшие учебные заведения III–IV уровня аккредитации.

Такое образование, согласно данных официального сайта всеукраинской переписи населения (<http://www.ukrcensus.gov.ua>), в возрастной группе 25–59 лет имеют 19,2% женщин и 18,0% мужчин, причем обнаруживается отчетливая тенденция к увеличению числа женщин с вузовским дипломом. Это не удивитель-

но, поскольку именно на такой уровень подготовки приходится наибольшая женская занятость [1, с. 26]. Однако, на него приходится и наиболее существенный гендерный разрыв в доходах, и наибольшие сложности карьерного роста для женщин [8, с. 150]. Среди обладателей вузовских дипломов они локализируются ниже мужчин на профессиональных (классовых) ступенях – их почти на треть меньше в составе законодателей, чиновников и менеджеров высшего звена, зато на треть больше среди специалистов и технических сотрудников [5, с. 180–181].

Таким образом, в Украине не срабатывает фактор роста образованности как пути уменьшения гендерного неравенства. Это позволяет предполагать, что высшая школа не использует свой потенциал агента формирования гендерной культуры эгалитарного типа в обществе. При отсутствии явных дискриминационных практик гендерные стереотипы и ценности транслируются через скрытый учебный план вуза. Рассмотрим, как он проявляется на примере гендерного состава научно-педагогических работников высшей школы.

Научная и научно-техническая работа выступают неотъемлемой составляющей учебного процесса таких высших учебных заведений. На должности научно-педагогических работников избираются по конкурсу, как правило, лица, имеющие научные степени или ученые звания, а также выпускники магистратуры, аспирантуры и докторантуры.

Украинская высшая школа все более аккумулирует в себе научный потенциал страны. За период 1995–2012 год доля ученых высшей квалификации (кандидатов и докторов наук) в вузовском секторе выросла с 58,1% до 73,0%, а в отраслевом упала с 34,1% до 17,0% [6, с. 72, 78; 7, с. 68, 74]. С одной стороны, это свидетельствует о том, что баланс между исследовательской и образовательной функцией научной интеллигенции в Украине сместился в сторону образовательной. С другой – о том, что в условиях планомерного сокращения числа научно-исследовательских организаций, высшая школа становится главным центром научных исследований и средоточием научных кадров. Это позволяет нам с известной мерой допущения экстраполировать данные о гендерном составе украинской науки на высшую школу.

Гендерный анализ научно-педагогического состава высшей школы позволяет обнаружить несколько тенденций, обуславливающих влияния скрытого учебного плана:

1) стремительная феминизация квалифицированных научных кадров – с 1995 по 2012 год общая численность докторов наук в Украине возросла на 60,0%, а женщин среди них – на 190,0%, для кандидатов наук эти цифры составляют 53,0% и 137,0% [6, с. 67, 73; 7, с. 63, 69]. Как видно из гистограммы, несмотря более высокую динамику роста женщин среди докторов наук, количественно феминизация обусловлена увеличением женского контингента среди кандидатов. Максимальный количественный перевес женщин среди обладателей кандидатских дипломов приходится на возраст 31–40 лет, а численное преобладание сохраняется до 50-ти лет.

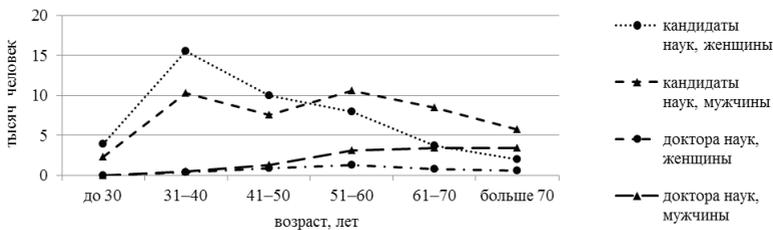

Рис. 1. Половозрастной состав ученых высшей квалификации

Феминизацию науки можно было бы оценить позитивно, как свидетельство активного вовлечения женщин в общественное производство, в сферу высококвалифицированного труда и научного творчества. Но такая оценка, правомерна лишь в условиях экономической стабильности, когда расширяется общественное производство и развивается наука, существует достаточная потребность в рабочей силе, в том числе и в научных кадрах [4, с. 694]. Ситуация в украинской науке, как было показано ранее, далека от стабильности.

Обращает внимание спад количества мужчин-кандидатов наук в возрасте 41–50 лет – это поколение, научное становление которого приходилось на первые годы независимости, когда страна переживала затяжной экономический кризис. Это, по-видимому, вынудило мужчин искать вид деятельности, способный обеспечить более стабильные и высокие доходы. Среди докторов наук эта тенденция не прослеживается, вероятно, в силу тех преимуществ и выгод, которые предоставляет этот уровень научной квалификации. То есть, рост числа женщин в научной среде Укра-

ины обусловлен не столько их активным вовлечением в научное творчество, но в значительной мере оттоком мужчин из науки, как неперспективной и недоходной сферы профессиональной деятельности. При этом феминизация проявляется значительно сильнее на нижних ступенях научной иерархии;

2) гендерное распределение ученых по отраслям знаний, отражающее общепринятые представления о женских и мужских науках и профессиях, имеющие характер глобальной тенденции. Как видим из данных, представленных в таблице 1, наиболее феминизированными являются гуманитарные и социальные науки, наиболее маскулинизированными – технические.

*Таблица 1.
Распределение женщин-ученых по отраслям науки
и ученым степеням*

% женщин среди:	кандидатов наук	докторов наук
гуманитарные науки, из них:	62,8	35,4
искусствоведение	81,3	58,8
филологические	74,4	45,0
философские	44,4	12,5
общественные науки, из них:	58,1	40,5
экономические	54,5	36,3
педагогические	69,8	56,0
социологические	62,3	50,0
естественные науки, из них:	46,1	23,9
физико-математические	25,1	9,4
химические	49,0	16,7
медицинские	66,1	42,3
технические науки, из них:	21,2	9,0
транспорт	14,1	10,0
строительство и архитектура	29,7	11,6

Расслоение наблюдается и внутри отраслей. Так, в феминизированных гуманитарных науках наибольший процент женщин представлен в искусствоведении и филологии, а наименьший – в философии, в естественных науках – наибольшее количество женщин среди медиков, а наименьшее – в физико-математических науках [7, с. 42].

Такое разделение, отражающее всего лишь текущую ситуацию представленности женщин в науке, преломляясь в общественном

сознании, формирует достаточно устойчивое и весьма распространенное представление о отраслях знания, соответствующих или несоответствующих особенностям «женского/мужского мышления», и подходящих или неподходящих занятиях для женщин и мужчин. Как измерение скрытого учебного плана, такое распределение закрепляет среди студентов и профессиональные гендерные стереотипы, способствующие воспроизводству гендерных барьеров, определяемых термином «стеклянные стены»;

3) усиление гендерной асимметрии с повышением научных степеней в пользу мужчин. В 2012 году женский контингент среди кандидатов наук составлял 49,0%, а среди докторов – только 25,4%. Как демонстрирует гистограмма, количество женщин – докторов наук в любой возрастной группе уступает количеству мужчин с такой-же ученой степенью, достигая максимального показателя 43,8% в малочисленной группе 31–50 лет.

По мере роста ученой квалификации гендерный баланс во всех отраслях и науках смещается в пользу мужчин. В максимально феминизированных гуманитарных науках женщины составляют почти две трети кандидатов и всего треть докторов наук. В технических – соответственно пятую и десятую часть. Только в искусствоведении и педагогике количество женщин среди докторов наук превышает количество мужчин, а в социологии оба пола представлены одинаково [7, с. 42].

Эти данные отнюдь не свидетельствуют, что современные женщины реже, чем мужчины обращаются к научной деятельности, меньше стремятся к повышению ученой квалификации. Однако, в силу того, что продвижение по ступеням научной иерархии – процесс достаточно длительный, в научной среде наиболее квалифицированные кадры локализируются в старших возрастных группах, в которых процент женщин наиболее низок. Поэтому можно считать, что подобная тенденция отображает отнюдь не актуальные настроения научной интеллигенции в целом и, тем более, не ее молодой генерации. Не имея никаких нейробиологических предпосылок, подобный гендерный разрыв социально-культурно обусловлен и является результатом длительного, длящегося десятилетиями, процесса формирования научной элиты. Тем не менее, подобная текущая ситуация закрепляет гендерный стереотип, приписывающий женщинам меньшую способность к напряженному интеллектуальному труду и научному творчеству. Хотя сегодня

ня наблюдается совершенно определенная тенденция к увеличению женщин среди научных кадров высшей квалификации, для того, чтобы ликвидировать гендерный разрыв и преодолеть стереотип, потребуются время и специальные усилия;

4) увеличение вертикального гендерного разрыва среди обладателей ученых и академических званий. Как демонстрирует таблица 2, среди мужчин с ученой степенью кандидата наук профессоров почти вчетверо, членов-корреспондентов – в пять, а академиков – в восемь раз больше, чем среди женщин. В то-же время среди мужчин-докторов наук – почти вдвое меньше доцентов, но зато вдвое больше членов-корреспондентов и втрое больше академиков [6, с. 67, 73].

Это явление, можно было бы объяснить меньшей научной и методической активностью женщин на пути к ученому званию, однако подобному предположению противоречит, к примеру, тот факт, что Украина относится к 5 странам мира, в которых среди авторов публикаций, включенных в международную базу цитирования Web of Science, доминируют женщины. Средний общемировой показатель женских публикаций – менее 30% [10, с. 212].

Таблица 2

Распределение ученых и академических званий среди кандидатов и докторов наук определенного пола

	кандидаты наук		доктора наук	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины
доценты	39,8%	43,1%	25,5%	13,0%
профессора	0,7%	2,7%	68,9%	53,5%
члены-корреспонденты	0,3%	1,5%	4,1%	8,5%
академики	0,2%	1,6%	8,1%	20,5%

Наиболее выпукло проявляется гендерная асимметрия науки на примере обладателей высших академических званий – действительный член (академик) и член-корреспондент академии наук. С момента создания в 1918 году Национальной академии наук Украины академиками было избрано 602 ученых и среди них – только 10 женщин, т. е. 1,7% [2, с. 140].

Академия педагогических наук – одна из пяти отраслевых национальных академий, согласно информации, размещенной на ее

официальном сайте (<http://naps.gov.ua/ua/>), насчитывает сегодня 62 академика, из которых только 9 женщин (14,5%), и 86 членов-корреспондентов, из которых 21 женщина (24,4%). Из 26 академиков, избранных с 2000 года, женщин только две. При этом в педагогических науках женщины составляют большинство научных кадров высшей квалификации – 56,0% кандидатов и 69,8% докторов наук.

Поскольку академические звания присваиваются за наиболее значительный вклад в развитие науки, то меньшее представительство женщин среди академической элиты формирует их «невидимость» в «большой науке», умаляет весомость их научной деятельности, отодвигая и в сфере науки на исполнительские должности. Это, как и меньшее присутствие женщин на высших ступенях научной иерархии при равном уровне научной квалификации, есть результатом феноменов «стеклянного потолка» и «липкого пола», присутствующих в вузовской науке, а значит – выступающих важным аспектом скрытого учебного плана высшей школы. Складывается порочный круг, воспроизводящий в вузовской среде гендерные стереотипы;

5) «стеклянные потолки» и «липкие полы» высшей школы удлинняют карьерную траекторию женщин в науке и ограничивают их доступ к управлению и должностям, связанным с ответственностью и принятием решений. В силу несовершенства и несбалансированности принятой в Украине системы статистических показателей кадрового потенциала науки информация о должностном распределении научно-педагогического состава вузов по полу малодоступна. Тем не менее, данные десятилетней давности свидетельствуют, что среди ректоров и проректоров женщины составляют лишь 4,3%, деканов и заместителей деканов – 19,9%, заведующих кафедрами – 18,1% [3]. Нет оснований полагать, что ситуация с тех пор значительно изменилась. Как свидетельствуют данные электронного справочника «ВУЗы Украины» (<http://ru.osvita.ua/vnz/guide/>), в настоящее время среди ректоров 217 государственных высших учебных заведений III-IV уровня аккредитации всего 12 женщин – то есть 5,5%.

Все отмеченные гендерные диспропорции имеют результатом не только более длительные карьерные траектории женщин в науке и высшей школе, разницу в социальном престиже ученых и служебных должностей, занимаемых женщинами и мужчинами, но и вполне материальную и весьма ощутимую разницу в доходах в за-

висимости от пола. При средней по стране зарплате 3 143 грн, доходы выше 4 500 грн имеют 23,9% мужчин и всего 12% женщин, а ниже 3 000 получает почти половина преподавательниц и 41,3% преподавателей [9, с. 4].

Таким образом, в высшей школе и вузовской науке имеют место все феномены профессиональной сегрегации:

– «стеклянные стены», обеспечивающие расслоение еще при выборе сферы профессиональной деятельности и отрасли научных исследований в соответствии с расхожими представлениями о занятиях, «подходящих» определенному полу, и науках, «соответствующих», якобы, специфике женского/мужского мышления;

– «стеклянный потолок», связанный с ограничением возможностей научной, преподавательской и административной карьеры, а также роста профессионального статуса для женщин;

– «липкий пол», проявляющийся в том, что при равном уровне научной квалификации женщины по сравнению с мужчинами дольше задерживаются на начальных позициях должностной иерархии.

В должностном и квалификационном гендерном распределении вузовских ученых обнаружили пять важных тенденций:

1) стремительная феминизация науки, обусловленная оттоком мужчин из нее, как малоперспективной и низкооплачиваемой сферы профессиональной деятельности;

2) неравномерное распределение женщин и мужчин среди разных отраслей науки;

3) увеличение доли мужчин среди ученых по мере повышения научно-квалификационного уровня (ученой степени), наблюдаемое как в пределах каждой отдельной отрасли, так и науки в целом. Двуступенчатая система ученых степеней создает дополнительные барьеры профессионального роста женщин;

4) при равном научно-квалификационном уровне женщины заметно чаще задерживаются среди обладателей нижних ученых званий и меньше представлены среди высших ученых и академических званий;

5) женщины значительно меньше представлены на высших ступенях административно-управленческого состава высших учебных заведений, сосредотачиваясь главным образом на исполнительских должностях.

Все названные тенденции и феномены, выступая важными аспектами гендерного состава научно-педагогических кадров как

измерения скрытого учебного плана вуза, транслируют гендерные стереотипы о женских/мужских занятиях и науках; о существовании генетически обусловленных различий мышления и интеллектуальной деятельности; о меньшей способности женщин к напряженному интеллектуальному труду и научному творчеству; о большей способности мужчин к руководящей деятельности и принятию решений, а женщин – к исполнительской и так далее.

Отражаясь в общественном и индивидуальном сознании эти стереотипы задают, с одной стороны, уровень ожиданий от студентки/молодой исследовательницы, с другой – определяют уровень ее притязаний в квалификационном и карьерном планах. Тем самым даже при отсутствии явных дискриминационных практик, создается порочный круг, воспроизводящий гендерную асимметрию не только науки, но профессиональной и общественной деятельности. Выявление особенностей такого воспроизводства позволит выявить пути достижения гендерного паритета в национальной высшей школе с учетом исторических, социально-экономических и культурных особенностей ее развития.

Литература:

1. Аналітичне дослідження участі жінок у складі робочої сили України : Звіт / наук. керів. Е. М. Лібанова. – Київ : Фонд Народонаселення ООН, 2012 – 205 с.

2. Гендер для медій : підручник із гендерної теорії для журналістики та інших соціогуманітарних спеціальностей / за ред. М. Маєрчик (голова редколегії), О. Плахотнік, Г. Ярманової. – К. : Критика, 2013. – 220 с.

3. Загальний огляд системи вищої освіти України [Електронний ресурс] / керівн. Т. Фінніков. – Режим доступу : http://www.irf.ua/files/ukr/programs_edu_ep_333_ua_hegfv.doc.

4. Мирская Е. З. Женщины в науке / Е. З. Мирская, Е. А. Мартынова // Вестник РАН. – М., 1993. – Т. 63. – № 8. – С. 693–700.

5. Молодь України: відосвіти до праці / [Оксамитна С., Виноградов О., Малиш Л., Марценюк Т. ; за ред. С. Оксамитної]. – К. : ВПЦ НаУКМА, 2010. – 202 с.

6. Наукова та інноваційна діяльність в Україні у 2010 році : стат. зб. / відповід. за вип. І. В. Калачова. – К. : ДП «Інформаційно-видавничий центр Держкомстату України», 2011. – 282 с.

7. Наукова та інноваційна діяльність в Україні у 2012 році [Текст] : стат. зб. / відповід. за вип. І. В. Калачова. – К. : Держкомстат України, 2013. – 287 с.

8. Нерівність в Україні: масштаби та можливості впливу / за ред. Е. М. Лібанової. – К. : Інститут демографії та соціальних досліджень імені М. В. Птухи НАН України, 2012. – 404 с.

9. Соціально-економічний та професійний портрет українськоговикладача: Звіт за результатами соціологічного опитування – К. : Центр дослідження суспільства, 2013 – 30 с.

10. Sugimoto C. R. Global gender disparity in science / C. R. Sugimoto. – Nature. – 2013. – 12 Dec. (504) – P. 211–213.

11. The Global Competitiveness Report 2013–2014: Full Data Edition / Klaus Schwab, Xavier Sala-i-Martin, Børge Brende. – Geneva : World Economic Forum, 2013. – 569 p.

Воровка М. І., Петрученя Г. Г. Гендерний склад науково-педагогічних кадрів України як елемент прихованого навчального плану вищої школи

У статті йдеться про те, що вища школа не використовує свій потенціал агента формування гендерної культури егалітарного типу в суспільстві, оскільки за відсутності явних дискримінаційних практик гендерні стереотипи і цінності транслюються через прихований навчальний план вищої школи. У роботі це розглянуто на прикладі гендерного складу науково-педагогічних робітників вищої школи.

Ключові слова: гендерна рівність, прихований навчальний план, гендерний склад науково-педагогічних робітників, «скляна стеля».

Vorovka M. I., Petruchenia A. H. The gender complement of scientists and teachers of Ukraine as an element of the concealed higher school curriculum

The idea of the article is that higher (tertiary) school does not use its potential of being an agent in forming gender culture of an egalitarian society. In the lack of open discrimination practices and experiences gender stereotypes and values are transmitted through the concealed higher school curriculum. The authors of the article describe this situation with an example of the gender balance among the universities staff and draw the following conclusions: In the post and qualification gender distribution of higher school sciences five important tendencies were discovered: rapid feminization of science, caused by men's mass leaving it as an unworthy and underpaid sphere of professional activity; uneven distribution of women and men among various branches of sciences; the increase of men's quota among scientists in improving qualification levels (scientific degrees), observed both within each

individual branch and in science in the whole. The two-stepped system of scientific degrees causes additional bars for professional promotion of women; with the same scientific and qualification level women are noticeably oftener delayed among holders of lower scientific ranks and they are less represented among holders of higher scientific and academics ranks; women are much less represented at the highest stages of administrative and managing staff on higher educational institutions, mainly concentrating on executive posts.

Reflecting in public and individual mind, these stereotypes, on the one hand, set an expectation level from a girl-student/a young female-researcher ; on the other hand, they determine a level of her claims in qualification and career plans. At the same time, with the lack of obvious discriminative practical experiences, a vicious circle, reproducing the gender asymmetry both of science and professional and public activity, is arisen. Revealing the peculiarities of such a reproduction will enable to show the ways of achieving gender equality in the national higher school taking into account historic, social, economic and cultural special features of its development.

Key words: *gender equality, concealed curriculum, gender balance among university staff, «glass ceiling».*